

Когда Чу Му вернулся домой, вся комната была залита тёплым светом.

Се Тин Юэ, опершись на локоть, полулежал на тёплой лежанке, скучающе перелистывая книгу. Свет от свечи падал на его профиль, а жар углей в жаровне подчёркивал мягкое, уютное ощущение. Одного взгляда на него было достаточно, чтобы захотеть подойти ближе.

Он выглядел, как обычная жена, ожидающая поздно вернувшегося мужа: тёплый, мягкий, расслабленный.

Чу Му не удержался от улыбки, уголки его губ поднялись.

— Вернулся? — услышав шаги, Се Тин Юэ обернулся и, улыбаясь, похлопал по месту рядом с собой. — Иди, садись.

На лежанке стоял небольшой столик с красной глиняной печкой. Огонёк в печи был едва заметен, видимо, она служила только для того, чтобы поддерживать тепло в стоящем наверху чайнике. Рядом аккуратно расставлены семь глазурованных чашек из светло-синего фарфора.

Чу Му приподнял крышку чайника и с разочарованием сказал:

— Я думал, что госпожа приготовит для меня тёплое вино.

— Ты вчера уже выпил три чаши. Сегодня лучше будет выпить оздоровительный суп. Будь паинькой. — Се Тин Юэ привычно начал его успокаивать, с улыбкой налив суп в чашу и подавая её Чу Му.

Чу Му: «...»

— Пожалуйста, — с улыбкой добавил Се Тин Юэ.

Чу Му слегка поджал губы, явно не желая поддаваться, и налил ещё одну чашу супа, протягивая её Се Тин Юэ:

— Госпожа выпьет со мной?

Се Тин Юэ моргнул, едва не рассмеявшись. Он что, ребёнок? Даже суп пить не хочет один.

Но, подумав, что суп не лекарство, а обычный питательный отвар. Се Тин Юэ гордился тем, что был зрелым мужчиной, который не притворялся, поэтому он просто уступил другой стороне.

— Ладно.

Он без раздумий поменялся чашами с Чу Му и с лёгкостью выпил свою порцию.

Только после этого Чу Му взял свою чашу, но сделал это с таким выражением лица, словно пил горькое лекарство, и одним глотком осушил её.

— Чувствую, как будто мы выпили свадебное вино, — прокомментировал он.

Се Тин Юэ: «...»

Неужели всё должно сводиться к вину? Свадебное вино, говоришь? Я уже и забыл о таком.

Однако...

Се Тин Юэ внезапно почувствовал, как его уши стали немного красными, и он посмотрел на Чу Му.

Несмотря на слабость и нехватку сил, Чу Му всегда сидел с идеально прямой спиной, как будто его никогда нельзя было согнуть. Его плечи, хоть и худые, но не узкие, а форма кадыка была идеальной и красивой. Лицо же было просто безупречным: чётко очерченные брови, глубокие глаза, словно омытые приливом и отливом...

Его темперамент был по-настоящему особенным, элегантным и благородным, но в то же время каким-то отстранённым и недостижимым. Очень уникальным.

И вот сейчас, за окном медленно падает снег, а ветка красной сливы робко заглядывает в окно, создавая идеальный фон для этого образа Чу Му. В этот момент Се Тин Юэ вдруг понял, почему Чу Му так любит вино.

Потому что оно хорошо сочетается.

Такой человек, такая атмосфера, такая красота — вино как раз подчёркивает всю эту гармонию.

— Прости, что суп не так хорош, как вино, — вдруг сказал Се Тин Юэ, чувствуя непонятную вину, — но для твоего здоровья он полезнее.

Чу Му посмотрел на него, так пристально, что Се Тин Юэ чуть не потерял самообладание. Наконец, Чу Му улыбнулся:

— Многие люди жалуются, что имеют слишком много, а я всегда им завидовал.

— Что ты имеешь в виду? — удивился Се Тин Юэ.

— Теперь у меня есть эта роскошь — когда у тебя слишком много заботы, — тихо произнёс Чу Му, в его глазах светилась мягкая улыбка, как звёзды на фоне бескрайнего океана. — Спасибо, госпожа.

Слова медленно дошли до Се Тин Юэ, и он наконец понял.

Например, его младший брат, который часто жалуется на излишнюю опеку, в то же время скрыто гордится этим. Забота близких иногда воспринимается как должное, но есть люди, которым такая забота недоступна, сколько бы они ни просили.

Чу Му не любил этот суп, но заботу, с которой его подали, он никогда не отверг бы.

Он так долго её ждал.

— Я так давно не чувствовал такого тепла, — с улыбкой добавил Чу Му, и в этот момент у Се Тин Юэ болезненно сжалось сердце.

Несмотря на его богатство, статус и власть, даже такой простой вещи, как забота в виде чаши супа, Чу Му никогда не испытывал.

Эти мысли затмили его разум, и сердце забилось быстрее. Он сделал пару глотков чая, пытаясь унять волнение.

И вдруг он заметил...

Чашка стояла точно в удобном для него месте, слегка смещённая вправо на полдюйма, как он и любил. Температура напитка была идеальной и редкий вкус... тоже очень сочеталось.

И так происходило каждый раз, когда он был с Чу Му. Температура напитка всегда была идеальной, а чашка всегда самая удобная.

Это не могло быть совпадением.

— Ты, кажется, слишком хорошо меня знаешь, — пробормотал Се Тин Юэ, внимательно разглядывая чашу в руках. Слегка приподняв брови, он с сомнением спросил: — Почему?

Чу Му помолчал немного, в его глазах вспыхнул свет.

— Как ты думаешь... почему?

Се Тин Юэ замер.

Чу Му признавал, что действительно хорошо его знает.

И ведь самый очевидный ответ, почему один человек может так внимательно относиться к другому и замечать его привычки и предпочтения, невольно заботясь о нем, не осознавая этого...

Потому что ему это нравится, потому что не всё равно.

Но как он мог понравиться Чу Му? Его принятие близости не было ли лишь потому что удобно?

Се Тин Юэ посмотрел на Чу Му и вдруг почувствовал, что его взгляд становился всё более жгучим. Даже через стол ощущалась непонятная тяжесть и давление.

Его уши слегка покраснели, он поспешно сделал пару глотков чая и чуть не подавился, отчего ещё больше смутился.

— Я... откуда я знаю?

Чу Му пристально смотрел на него, улыбаясь всё шире.

— Чувство, когда кто-то заботится о тебе, очень приятное. Думаю, тебе это знакомо.

Се Тин Юэ чуть не выплюнул чай.

Это что же, он намекает, что я так хорошо о нём забочусь, что уже невозможно не ответить?

Этот подлец! Он не будет чувствовать себя хорошо, если не воспользуется этим, не так ли?

— Нет, это не так, и ты всё не так понял, — поспешно ответил Се Тин Юэ, собравшись и сделав серьёзное лицо. — Это всего лишь сделка, выполнение обязанностей «жены».

Он почти был уверен, что Чу Му просто дразнит его, и делает это специально.

— Правда? — мягко произнёс Чу Му, продолжая смотреть на него. — Но это так.

Бах!

Снаружи вдруг раздался звук фейерверков. Яркие всполохи света осветили тёмное небо, превращая его в настоящее огненное шоу.

Они оба оказались под этим светом, словно стояли посреди белого дня.

Сердце Се Тин Юэ пропустило удар.

Это мгновение было невероятно реальным, как будто Чу Му спустился с облаков на землю.

Чу Му протянул свою длинную руку через стол и крепко взял за руку Се Тин Юэ:

— Все радости жизни заключаются в таких простых моментах.

Его взгляд и голос были невероятно нежными.

Се Тин Юэ, словно обжёгшись, быстро отдёрнул руку и нахмурился.

— Тебе нужно сосредоточиться на лечении, не надо шутить.

Чу Му покорно кивнул, с улыбкой вздохнув:

— Хорошо.

Но, несмотря на то, что он знал, что Чу Му шутит, сердце Се Тин Юэ всё равно не могло успокоиться. Он быстро попытался переключиться на другую тему.

— Ты... слышал про двух мужчин, которые сегодня бегали голыми по улице? Все только об этом и говорят.

Он действительно хотел спросить: «Это не твоих рук дело?». Се Тин Юэ давно подозревал, что за внешней сдержанностью Чу Му скрывается нечто коварное. Кто знает, вдруг это действительно его проделка?

Чу Му с невинным видом покачал головой:

— Нет, не слышал. Ко мне это не имеет никакого отношения.

Ну ладно.

Се Тин Юэ только подозревал, и если Чу Му это отрицает, то он и не настаивал. Ведь то, что случилось с Хэ Юань Ци было так ужасно. Он вошел в бордель Сефан, был изнасилован и сбежал! И то что с ним там произошло, лучше не вдаваться в детали. Это уж точно не похоже на Чу Му.

Се Тин Юэ не испытывал ни капли сочувствия к Хэ Юань Ци, и даже хотел бы хлопнуть в ладоши от радости. Только из-за того, что случилось с маленькой девочкой Ци Ин Фэй, он считал, что Хэ Юань Ци заслуживает урока! Судя по новостям, пришедшим с улиц, Хэ Юань Ци действительно был далеко не хорошим человеком — за ним числилось множество злодеяний, и даже это наказание было для него слишком лёгким!

— Интересно, как теперь та девочка поживает...

Всё-таки она так сильно плакала днём, интересно, будет ли ей стыдно после того, что произошло?

— О чём задумалась, госпожа? — голос Чу Му раздался прямо возле его уха.

Се Тин Юэ вздрогнул и обернулся, заметив, что Чу Му уже передвинулся к нему.

— Почему ты так близко? — спросил он, отодвигаясь инстинктивно.

Но чем больше он отодвигался, тем ближе придвигался Чу Му, с легкой улыбкой на губах и приподнятыми уголками глаз:

— Я подумал... голос госпожи был таким тихим, потому что она хотела, чтобы я приблизился?

Се Тин Юэ уже не знал, как реагировать. Он был очень зол на него.

— Неужели ты не можешь хотя бы раз, Чу Му, не интерпретировать мои действия слишком вольно?

— Почему бы не истолковать факты, если они говорят сами за себя? — Чу Му не только не отступил, но и осторожно взял Се Тин Юэ за руку, его голос был мягким, а глаза блестели. — Прости, но с этим я ничего не могу поделать.

Се Тин Юэ уже готов был оттолкнуть его, как вдруг из-за движения между ними выпала сложенная бумага. Она аккуратно расправилась при падении, и Се Тин Юэ, находясь слишком близко, не смог удержаться и взглянул на текст.

«Эй, Чу! Я слышал, что ты снова заболел, и брату пришлось буквально выбивать дверь, чтобы достать для тебя редкий женшень, и спасти твою жизнь. Почему бы просто не позволить

природе идти своим чередом и не умереть?! Заставляешь моего брата из-за тебя рисковать! Твоя бедная совесть так больна, что от неё нет лекарства! Если уж собрался умирать, подожди, пока я приеду, чтобы лично позаботиться о тебе!»

Слишком знакомый почерк и слишком знакомый стиль.

— Се Тин Син! — прошипел Се Тин Юэ, стиснув зубы.

Чу Му тут же взял его за руку, успокаивая:

— Твой брат ещё молод и неразумен, не сердись на него.

Се Тин Юэ побледнел от гнева:

— Посмотри, что он пишет! Где его воспитание? Его вежливость? Собаки их съели?

Чу Му успокаивающе похлопал его по спине:

— Не злись, не злись. Когда он приедет на каникулы, сам его и научишь.

— Зачем его сюда звать? Мучить тебя, больного? — Се Тин Юэ с раздражением хлопнул по столу, сурово нахмурив брови. — Пусть момо Ло заточит его в комнате и заставит заниматься. Никто не должен его выпускать!

Чу Му налил чай своей жене, уголки его глаз слегка приподнялись, и в них заиграла улыбка.

Се Тин Юэ был в плохом настроении и накинулся даже на него:

— И ты! В такую холодину не смей бегать по улице. Заботься о своём здоровье!

Чу Му послушно кивнул:

— Слушаюсь, всё будет так, как ты сказал. Я сделаю, как прикажешь.

.....

Ночь прошла спокойно.

На следующее утро продолжал падать мелкий снег, словно не собирался останавливаться.

Чу Му, держа чашку с лекарством, медленно пил, делая по одному небольшому глотку:

— Твой план с тканью синяя Инбу начинается хорошо. Можно приступать к подготовке к сливовому банкету.

Се Тин Юэ удивился.

Когда Чу Му ведёт себя несерьёзно, никогда не угадаешь его действий. Но как только он становится серьёзным, всё меняется: его поведение становится элегантным, сдержанным, полным мудрости и силы, что невольно вызывает доверие.

Се Тин Юэ вдруг почувствовал, что Чу Му всегда беспокоится о нём и о его делах.

— Когда ты ходил на собрание торговцев, ты для чего туда приходил? — спросил Се Тин Юэ, слегка прищурившись. — Если бы никто не купил мою ткань, ты бы вмешался?

В комнате воцарилась тишина.

Чу Му, казалось, не ожидал такого вопроса. Его теплая улыбка замерла на мгновение, а затем он спокойно ответил:

— Конечно, дело моей жены нужно поддерживать.

Се Тин Юэ с задумчивым взглядом посмотрел на него:

— Тебе не нужно это делать...

Чу Му опустил взгляд на чашку с лекарством, кончики его пальцев слегка шевелились, но он не сказал ни слова.

Ещё не время.

Когда он снова поднял голову, на его лице вернулась привычная игривая улыбка. Он слегка наклонил голову и, с улыбкой глядя на Се Тин Юэ, произнёс:

— Госпожа так интересуется мной?

Се Тин Юэ вздохнул, прикрывая лицо рукой.

Снова это начинается.

— Госпожа можешь интересоваться чем угодно и дальше, — продолжил Чу Му с лукавой улыбкой. — Я с нетерпением жду этого. Но, если однажды подойдёшь ближе, не испугайся.

Се Тин Юэ, не выдержав такого вызова, поднял брови и с вызовом ответил:

— Я уже жду этого момента. Только не подведи меня!

Несмотря на подшучивания друг над другом, они прекрасно понимали друг друга.

Сейчас Се Тин Юэ был официальной женой старшего наследника семьи Чу и управлял домашним хозяйством. Но одно дело — статус, а другое — люди. Слуги семьи Чу не так легко поддавались контролю. Хотя один показательный урок дисциплины заставил некоторых затихнуть, добиться их полной верности было куда сложнее. Лень и небрежность в работе неизбежны. Некоторые могли и лениться, и саботировать работу, что создавало проблемы.

Для организации сливового банкета требовалось много подготовки, и в день проведения банкета всё будет очень напряжённо. Если Се Тин Юэ не сможет контролировать слуг, это может плохо отразиться на успехе события. Времени на завоевание доверия было мало, а стоимость этого процесса — слишком высока. Самым эффективным способом было использовать внешнее давление.

Вызвать такое давление, чтобы заставить всех усердно работать не ради Се Тин Юэ, а ради сохранения репутации семьи Чу.

План Се Тин Юэ заключался в том, чтобы использовать ткань синяя Инбу для создания репутации, продав её знатному человеку. Эта ткань должна была стать хитрым ходом, который привлёк бы внимание других женщин из высшего общества, вызвать у них хорошее впечатление о нём, а некоторые из них даже могли бы прийти на сливовый банкет семьи Чу. Чем выше будет уровень банкета, тем сильнее будет воздействие на слуг и хозяев, и тогда никто не осмелится халатно отнестись к своей работе, что гарантировало бы успех банкета.

Ему было неинтересно заниматься интригами в доме. Лучше сразу применить силу, которая заставит всех активно работать и идеально выполнять свои обязанности!

Неожиданно его план оказался связан с кормилицей принцессы, госпожой Цзи и эффект был необыкновенным. Было бы глупо не ковать железо, пока оно горячо. Это давало возможность добиться успеха.

Не теряя времени, Се Тин Юэ встал, поправил одежду и сказал:

— Тогда я займусь делом.

— Хорошо, — ответил Чу Му, спокойно перелистывая книгу в одной руке, а другой держа

чашку с лекарством. — Возвращайся пораньше. Сегодня из деревни привезли отличное мясо ягнёнка.

Когда Се Тин Юэ вышел, слуги начали переглядываться с тревогой.

— И что теперь? Нам что, действительно надо начинать работу? Если не начнём прямо сейчас, точно не успеем...

— Хочешь начать? А что если оттуда поступит другое указание? Кто возьмёт на себя ответственность? —проницательная служанка кивнула в сторону второй ветви семьи.

— Но госпожа связалась с госпожой Цзи! Я слышала, что ткань очень красивая, принцессе Чан Нин она понравилась с первого взгляда. Даже если она не поддержит лично госпожу, достаточно одного её слова, чтобы на банкет пришло много гостей. Если этот сливовый банкет будет плохо организован, и мы всё провалим, ты думаешь, мы сможем сохранить лицо? Будет ли нам тогда лучше?

— Ха, если начнёшь работать сейчас, не угодишь другим. Ты уверена, что тогда всё будет хорошо?

— Ладно, прекратите спорить. Подождём ещё немного, зачем так торопиться?

.....

В городе тоже витали сомнения.

Собрание торговцев прошло не гладко, вокруг этого ходило много слухов, часто искажённых.

Одни уважали Се Тин Юэ и приветствовали его при встрече, другие же косились с подозрением, высказывая различные затаённые мысли и предсказывая неудачу.

— Ну и что, что они продали один отрез ткани? Слышал, что целые склады этой ткани гниют в углах и покрывающихся плесенью!

— И не говори! Почему они не продают её подешевле? Или всё решат просто сгноить?

— Похоже, что они надеются выехать на одной этой ткани, чтобы поехать на Новый год и конечно не могут продать её дешево!

— Никогда не слышал, чтобы этот Се Тин Юэ добился успеха в торговле. Всё, что о нём известно, это то, что он замужем за старшим господином семьи Чу. Наверняка мошенник,

который собирается заработать на шумихе!

— Неужели госпожа Цзи попала в ловушку? Кто-то должен пойти её предупредить...

В итоге среди обсуждающих нашлись те, кто действительно отправился к госпоже Цзи, чтобы предостеречь её.

Однако, когда госпожа Цзи получила сообщение, она лишь подняла брови и усмехнулась:

— Что? У него есть ещё ткань? Её много, но она не продается. Качество не хуже, чем у синей Инбу? Пошлите кого-нибудь передать сообщение, скажите, что господин Се Тин Юэ ведет себя недостойно — как он мог так бессердечно скрыть это и не выделить мне хотя бы несколько рулонов? Возьмите с собой серебряные банкноты, побольше, а если не даст — поднимите цену. Обязательно купите, поняли?

Закончив свои распоряжения, госпожа Цзи с сожалением вздохнула:

— Если бы не нужно было оставаться при принцессе, я бы лично поехала просить...

Её такой поступок не удивлял никого.

Знатные особы не любят, когда кто-то повторяет их наряды. Лучшие из лучших вещей должны быть у них одних, чтобы можно было свободно использовать и хвастаться. Однако, когда прислуга носит схожие, но более дешевые вещи, это подчеркивает вкус госпожи. Чем больше таких вещей распространяется, тем больше это говорит о её хорошем вкусе. Часто знатные дамы соревнуются во влиянии, и как прислуга может не стараться проявить себя?

В это время Се Тин Юэ находился в лавке, принимая посланца от госпожи Цзи. Он развел руками с явным сожалением:

— В этом я действительно бессилён. В кладовой, конечно, много ткани, но сейчас идет улучшение синей Инбу, и готовых изделий очень мало. Я могу выделить для госпожи Цзи всего два рулона, больше, к сожалению, нет.

Маленькая служанка, оказавшаяся довольно ловкой, начала выпрашивать у Се Тин Юэ ещё несколько рулонов. В конце концов, он согласился выделить ещё один рулон, и, в итоге, получилось три, но больше действительно не было.

Служанка немного разочаровалась, но всё же кивнула:

— Хорошо.

Её научили разбираться в людях, и она видела, что Се Тин Юэ говорит правду. Судя по всему, ткани действительно мало.

— Если у вас появятся новые товары, пожалуйста, уведомите нас первыми! — добавила она.

— Разумеется, — улыбнулся Се Тин Юэ. — Госпожа Цзи проявляет такое внимание, что мне неудобно. Вот, примите эту карточку.

Служанка взяла карточку в руки, чувствуя сильное любопытство.

Прямоугольная позолоченная карточка была очень тонкой и маленькой, меньше половины ладони, чрезвычайно изящной. Поверхность карточки выглядела довольно простой, без лишних украшений — только внизу был узор из синей травы, а в центре выгравирован иероглиф Се*.

*П.п. Иероглиф фамилии Се Тин Юэ, который так же означает благодарить и спасибо.

— Для чего она?

— С этой карточкой вы получите доступ к особым услугам нашей лавки, а также скидкам, — сказал Се Тин Юэ. Зная, что у знати нет недостатка в деньгах, он добавил: — Например, новинки вы сможете заказывать первыми, а в особые дни мы приготовим для вас специальные подарки. Вот, ещё посмотрите этот эскиз, его можно передать госпоже Цзи.

Служанка развернула лист и застыла от изумления.

— Ох, какая красивая одежда!

Се Тин Юэ, увидев выражение лица служанки, понял, что всё идёт по плану.

Создав ткань синяя Инбу, что делать дальше? Нужно расширять влияние и продвигать товар. У Се Тин Юэ не было крепких связей в торговле, его имя не было широко известно, а ткань синяя Инбу была новинкой. Чтобы сразу привлечь внимание покупателей и удержать их, требовалось нечто большее — дополнительные товары и дополнительные услуги.

Многие из этих идей пришли к нему из книги «Экономика великой державы», но конкретные методы он разработал сам. Например, этот наряд на эскизе. Он объединил в нём современные модные тенденции и опыт из прошлой жизни — это точно привлечёт внимание!

Эскиз этого наряда он уже отдал Лю Юань Шаню, и одежду вот-вот изготовят. Это будет идеальная возможность заявить о себе и поднять свою репутацию.

Конечно, у Се Тин Юэ были и другие эскизы, которые он планировал выпускать постепенно.

Одна ткань или один товар не стоит того, чтобы знатные люди тратили на него своё время. Но если у него будут вещи, которые смогут диктовать моду и стиль?

Се Тин Юэ был уверен, что госпожа Цзи не останется равнодушной, но он не ожидал, что, получив эскиз, она окажется в присутствии принцессы Чан Нин.

Принцесса уже успела влюбиться в ту ткань, которую они купили на торгах, и сразу же заказала себе из неё платье. А теперь, увидев эскиз наряда, нарисованного Се Тин Юэ, она не могла оторвать от него глаз — она тоже захотела такое!

Госпожа Цзи заметила это и тихо предложила:

— Принцесса, этот стиль немного живой, и не подходит для той синей ткани.

— У них же есть другие ткани, не так ли? Даже если нет, у нас ведь тоже есть... — принцесса Чан Нин, быстро всё поняла, её взгляд скользнул в сторону пьющего чай мужа, и она указала на него изящным пальцем. — Ты поедешь на сливовый банкет семьи Чу.

Муж принцессы чуть не выплюнул чай:

— Принцесса, дорогая, на улице так холодно...

— Ничего страшного! — улыбнулась принцесса. — Ты быстро вернешься, и с тобой пойдет кормилица Цзи. Я позабочусь о том, чтобы ты не замерз!

Будучи любимой младшей сестрой императора, принцесса Чан Нин имела высокий статус. Поездка принца-консорта на сливовый банкет в дом семьи Чу была бы важным событием, даже если он просто появится на несколько минут.

Такие новости не могли остаться в тайне, и вскоре по городу распространился слух, что принц-консорт поедет на сливовый банкет семьи Чу.

Многие были ошеломлены. Особенно те, кто недавно злорадствовал, поспешив доложить госпоже Цзи о «недобросовестности» Се Тин Юэ. Они все сожалели об этом.

— Ну вот, — говорили они. — Нас использовал этот второй молодой господин Се!

Они только что пытались вставить палки в колеса, а по факту помогли ему!

И они были не единственными, кто поспешил на помощь.

Ци Вэнь Хай ворвался в лавку Се Тин Юэ, как вихрь, остановился посреди зала и воскликнул:

— Се Эр*, мой брат! Чего тебе не хватает? Какие трудности? Скажи мне, я позабочусь об этом за тебя!

*П.п. Эр — означает второй. Вот так сокращают второй молодой господин :)

Се Тин Юэ бросил на него взгляд и прищурился:

— Ты что, не спишь, только и делаешь, что смотришь, как другие маются?

Под глазами у Ци Вэнь Хая темнели круги, глаза были красные, будто он не спал уже несколько ночей.

— Неужели я такой мелочный? — с серьёзным выражением лица спросил Ци Вэнь Хай, но через секунду не выдержал и рассмеялся. — Хотя да, ты прав!

— Этот подонок Хэ заслуживает этих страданий и насмешек! Почему тот, кто действовал, не был жестче? Как можно было оставить этого черепашьего внука в живых? Не стану скрывать, вчера я съел пять мисок риса и чувствую себя прекрасно!

Се Тин Юэ молча посмотрел на него.

Ци Вэнь Хай протянул ему свёрток:

— Это тебе.

Се Тин Юэ развязал его и увидел в нём позолоченное серебряное блюдо, то самое, которое Ци Вэнь Хай купил на торгах по его просьбе.

— Я не...

— Берёшь — и всё! — вдруг серьёзно сказал Ци Вэнь Хай. — Я не знаю, что ты сказал моей сестре в тот день, но она, наконец, пришла в себя... Моя сестра — замечательная девушка, очень добрая и достойная, чтобы её оберегали, просто ей не повезло, она столкнулась с неприятностями. Мы все в семье переживали, боялись, что она сделает глупость. А теперь ей стало легче, и дальше всё будет хорошо...

— Ты не представляешь, Се Эр, как я хочу тебя отблагодарить. Всё своё состояние отдам,

честно, но я знаю, что ты не примешь. А вот это блюдо ты просил купить, значит, оно тебе нравится. Так что это тебе — по праву.

Се Тин Юэ взглянул на изысканную работу серебряного блюда, в его глазах промелькнула сложная эмоция.

— Ты ведь понимаешь, что это вещь с большим потенциалом? Я попросил тебя купить её, потому что хочу вернуть тебе долг, хоть частично.

Ци Вэнь Хай моргнул:

— С большим потенциалом? Настолько большим?

Се Тин Юэ кивнул:

— Очень большим, ты даже не представляешь, насколько.

— Тогда тем более нужно отдать тебе! — Ци Вэнь Хай потер руки и, подойдя, хотел положить руку на плечо Се Тин Юэ, хитро улыбаясь. — Тебе в руки оно точно попадет по назначению. Да и что мне ещё нужно, если у меня есть такой брат? Зачем переживать по пустякам?

Се Тин Юэ с неприязнью отстранился:

— Я не твой брат.

— Ты мне помог, даже не будучи моим братом. Разве я могу быть недоволен? — Ци Вэнь Хай, совершенно не смущаясь, откинул полы одежды и уселся, взяв чашку чая. — Я знаю, ты просто стесняешься.

Се Тин Юэ: «...»

Почему все, кого я встречаю, такие ненормальные и бесстыдные?

— Ладно, не нужно лишних слов. Отныне, в воде или в огне — скажи только, Се Эр, и моя жизнь твоя, — с серьезным лицом произнес Ци Вэнь Хай. — Твоя синяя ткань должна стать популярной. Даже принцесса Чан Нин ею заинтересовалась, не упускать же такой шанс! Предлагаю ковать железо, пока оно горячо, разжечь пожар и захватить рынок. Если у тебя будет достаточно товара, то я могу предоставить свои каналы в твоё распоряжение. И не возьму с тебя никаких денег!

— Одолжения есть одолжения, а дело есть дело, и деньги всё равно нужно брать, — ответил Се

Тин Юэ, который как раз нуждался в торговых каналах. Он не стал церемониться. — Спасибо.

Ци Вэнь Хай только радостно рассмеялся:

— Какое там «спасибо», лучше угости меня хорошим вином! Я знаю, что у твоей семьи есть коллекция, давай, принеси одну бутылку!

— Его вещи я...

— Ну, ты же его так любишь, а он тебя — как он может не уступить твоей просьбе? А если тебе неловко, я сам его попрошу, когда встречу, — махнул рукой Ци Вэнь Хай, как будто это было пустяком. — Кстати, скоро Новый год, у тебя, наверное, много дел. Я как раз занимаюсь такими вещами. Если что-то нужно, отправь ко мне человека, я всё организую.

Се Тин Юэ действительно не церемонясь, сразу заговорил о предстоящем сливовом банкете.

Организация банкета дома, особенно покупка еды и угощений для гостей — всё это лучше всего было поручить Ци Вэнь Хаю.

После обсуждения дел Ци Вэнь Хай заметил золотую карточку на столе и, небрежно спросил:

— Это что такое?

Се Тин Юэ объяснил.

Глаза Ци Вэнь Хая тут же загорелись, и он с восторгом хлопнул по столу:

— Членская карточка! Это отличная идея! Се Эр, у тебя мозги какие-то особенные, как ты только до всего додумываешься! Я тоже хочу такие для нашего ресторана! И ещё нужно обновить меню, добавить новые блюда... Да и вообще, старые рецепты пора менять. Ах, да! Ты не против?

— Не против, — Се Тин Юэ покачал головой и улыбнулся. — Но позволь дать один совет.

Ци Вэнь Хай сразу посерьезнел:

— Прошу, говори.

— У меня сейчас нет прочной основы, поэтому, чтобы привлечь внимание и удержать его, я должен выделяться и одновременно поддерживать высокое качество. У тебя же ресторан с историей. Обновление меню, конечно, не повредит, но не стоит забывать про то, что у тебя уже

есть. Помимо фирменных блюд, нельзя убирать классические рецепты. И качество блюд должно оставаться на высшем уровне, не снижай планку.

Ци Вэнь Хай задумался. Се Тин Юэ напомнил ему, что даже при создании нового не стоит забывать о старом и терять его качество.

Но почему?

Разве новое и необычное меню не привлечёт тех же самых посетителей?

— Посетители всегда ждут от тебя стабильности и качества. Когда они приходят в твой ресторан, ты должен оправдывать их ожидания. И если ты сможешь удовлетворить эти ожидания, они вернутся.

Конечно, если ты предложишь ещё и что-то новое, это будет здорово. Но самое худшее — это запутать посетителя, предлагая слишком много всего сразу, так что он не сможет выбрать. Ты управляешь старым рестораном, а твоя стабильность и неизменное качество — лучший способ привлечь людей. На этой основе уже можно предлагать новинки.

Глаза Ци Вэнь Хая загорелись ещё ярче.

Многие истины были неясны, они словно вертелись на кончике языка, но понять их никогда не удавалось. А у Се Тин Юэ было уникальное умение разгонять туман и прояснять мысли, а камни превращать в золото!

Стабильность и неизменное качество — вот оно!

Ци Вэнь Хай старался сохранять спокойствие, но торговец Лю Юань Шань, стоявший рядом, уже был готов достать бумагу и записывать каждое слово!

Молодой хозяин обычно молчит, но когда заговорит — упустишь хоть одно слово, будешь жалеть об этом десять лет!

Единственная его «проблема» — слишком уж щедр.

Се Тин Юэ никогда не считал, что знания нужно держать в секрете. Одни и те же идеи разные люди могут использовать по-разному. И как можно сравнить закоряченный рынок с чем-то ярким и многообразным?

Дел было немного, так что Се Тин Юэ и Ци Вэнь Хай вместе с Лю Юань Шанем разговаривали полдня в лавке. Обсуждали всё: от мелочей до серьёзных вопросов, от торговли до организации сливового банкета.

Позже пришла ткань с красильни. Се Тин Юэ пригласил Ци Вэнь Хая взглянуть и помочь решить, как лучше заявить о товаре в столице и начать продажу в провинциях, какую выбрать первой и с каким подходом...

Когда они осматривали ткани, он заметил половину отреза синей Инбу.

Отрез был высшего качества, сделан из шелка, но слишком мал.

— Половина ткани была испорчена при окраске, на ней пятна, но эта часть идеальна. Жалко было выбросить, вот Шэнь Сань Нян послала это сюда.

Ци Вэнь Хай потрогал ткань:

— Качество отменное, но что с таким малым количеством делать?

Се Тин Юэ подумал:

— Сошьём платки.

— Платки? — удивился Лю Юань Шань.

Се Тин Юэ улыбнулся:

— У нас же скоро сливовый банкет. У меня нет подарков для дам. Один изящный платок будет весьма уместен.

Тем более, что качество этой ткани превосходное. Принцесса покупала такую, чтобы шить из неё себе одежду.

Эту ткань на рынке не найдёшь, и дамы её не купят. А если им подарить такой платок, это хоть как-то утешит их. И они с нетерпением будут ждать новинок.

Ци Вэнь Хай понял всё сразу и, указывая на Се Тин Юэ, засмеялся:

— Ты, Се Эр, хитёр как лиса!

.....

К вечеру все уже знали, что на сливовом банкете будет присутствовать принц-консорт, а чета Чу собирается подарить каждой даме платок, сделанный из ткани синяя Инбу.

Хотя дата банкета ещё не была назначена, а приглашения не отправлены, многие уже начали приходить, чтобы попросить приглашение, заодно интересуясь возможностью взять с собой друзей или родственников.

Поток гостей не прекращался.

И не только слуги, но и хозяева дома Чу были просто ошеломлены!

Ежегодно устраивали такие банкеты, но никогда не было такого ажиотажа!

Старая госпожа сразу дала распоряжение:

— В этом году сливовый банкет должен быть организован как следует! Никому не позволено его испортить!

Когда она произнесла последние слова, её взгляд был направлен на вторую невестку, госпожу Сунь.

Госпожа Сунь не посмела ослушаться — это ведь касалось репутации всей семьи Чу! Она тут же заверила:

— Мама, не беспокойтесь. Кто посмеет устроить беспорядок — я первая не оставлю этого безнаказанным!

У неё словно ком встал в горле, но она напомнила себе, что вовсе не поддерживает второго сына семьи Се. Нет, она просто не могла допустить, чтобы такое важное событие прошло плохо и опозорило её!

Снаружи гости с нетерпением ждали, а хозяева уже дали указания, и слуги, конечно же, не могли сидеть сложа руки. Кто бы осмелился бездействовать? Или они были недовольны своей работой и оплатой, что готовы были встречаться с наказанием?

Но, к сожалению, дела, которые упустили вначале, невозможно исправить за одну ночь, сколько бы не перерабатывали.

Продуктов не хватало, особенно дорогих и редких ингредиентов. То, что было в доме, явно не хватало на возросшее количество гостей.

Когда слуги не могли выполнить порученное, они понимали, что другого выхода нет. Стыдясь, они шли к Се Тин Юэ и униженно просили прощения, моля молодого господина найти решение.

Се Тин Юэ заранее договорился с Ци Вэнь Хаем. Он уже наказал слуг, а теперь настала очередь раздать «сладости». Улыбнувшись, он сказал спокойно:

— Ничего страшного, я всё улажу.

Стоило одному слуге ощутить вкус этой «сладости», и за ним потянулись другие. Они стали видеть в Се Тин Юэ своего спасителя и, один за другим приходили к нему, чтобы поклониться и выразить свою преданность.

Се Тин Юэ был к этому готов. Он сидел спокойно на своём месте, с улыбкой повторяя:

— Ничего страшного, я всё улажу.

Раз за разом, и каждый раз он не только обещал, но и успешно выполнял все дела. Слуги стали смотреть на него с уважением, их отношение менялось.

Когда дела шли совсем плохо, фраза «Ничего страшного, я всё улажу» звучала как самая приятная мелодия. Молодой господин был не только умелым и решительным, но и великодушным!

Зачем же тогда унижаться перед второй госпожой, сердце которой как игла на дне моря*, и которую легко было обидеть? Почему бы не служить молодой жене старшего господина.

*П.п. Чьи желания трудно было предугадать.

По всему дому Чу напряжённая атмосфера кипела, все трудились не покладая рук, но это не мешало слухам распространяться. Имя молодой жены старшего господина упоминалось всё чаще, его сторонников становилось всё больше.

Момо Хуан, которую Се Тин Юэ однажды наказал, злобно скрежетала зубами.

— Нет! Нельзя позволить этому мужчине-жене так легко утвердиться в доме! Если Се Эр закрепится в доме, что будет со мной, ведь я ему однажды бросила вызов?

В её голове начали рождаться коварные планы. Она незаметно передала информацию второй госпоже Сунь...

Накануне сливового банкета.

После нескольких дней суеты, атмосфера в доме наконец немного успокоилась. Все отдыхали, набираясь сил перед встречей гостей.

Се Тин Юэ тихо говорил с Чу Му, строго предупреждал его:

— Завтра будет много людей, воздух будет холодным и тяжёлым. Ты должен быть осторожен. Постарайся не двигаться слишком много, никто не будет тебя осуждать. Я поручил Инь Синь следить за твоими лекарствами и едой. Если она не принесёт, не ешь. На столах будет вино, но я запрещаю тебе пить слишком много. Я, скорее всего, буду занят гостями и не смогу быть рядом с тобой, как сейчас...

Чу Му, выслушав его ворчание, вдруг спросил:

— Ты и с Се Тин Сином был таким же?

Се Тин Юэ замер на мгновение, а потом вздохнул:

— Прости, кажется, я слишком много говорю.

— Но мне это нравится, — Чу Му взял его за руку. — Что же делать? Мне нравится, когда ты такой. И в то же время немного обидно. Я хочу, чтобы ты больше доверял мне.

Взгляд Се Тин Юэ стал немного другим.

Чу Му продолжил:

— Может, мне стоит стать сильнее и показать, на что я способен?

Се Тин Юэ закрыл глаза:

— Просто постарайся жить хорошо.

Не нужно быть сильным, не нужно переживать. Просто живи долго и счастливо...

Но он знал, что это лишь мечта.

.....

На следующее утро дом семьи Чу рано проснулся, готовясь к приёму гостей.

Во время утреннего поклона старая госпожа подозвала к себе Се Тин Юэ, расспросив его обо всём. Узнав, что всё в порядке, она была очень довольна:

— Сегодня ты, наверное, сильно устанешь, хороший мальчик. Когда всё закончится, зайди ко мне, у меня есть кое-что для тебя.

Се Тин Юэ с улыбкой поблагодарил:

— Спасибо, бабушка.

Старшая госпожа Су, мать Чу Му, не участвовала в делах дома, так как была вдовой и старалась избегать лишних встреч, даже на утренний поклон не пришла.

После поклонов, госпожа Сунь нарочно пошла следом за Се Тин Юэ:

— Второй молодой господин Се, у вас замечательные навыки.

Се Тин Юэ улыбнулся:

— Благодарю за похвалу, вторая тётя, в будущем я буду стараться ещё больше, чтобы не разочаровать вас.

— Вторая тётя ждёт, когда ты станешь ещё более успешным, — улыбнулась госпожа Сунь, словно она была добродушной родственницей, дающей напутствие племяннику. — Но смотри, не сделай чего-то неосторожно и не попадись.

Се Тин Юэ тоже улыбнулся:

— Спасибо за напоминание, вторая тётя. Я буду на чеку.

Он подарил ей вежливую улыбку, в которой не было ни капли искренности, и спокойно ушёл.

Вернувшись в комнату, Се Тин Юэ переоделся и, когда время подошло, отправился в передний двор встречать гостей.

Он не ожидал, что первыми гостями будут его собственные родственники.

Се Лян Бэй пришёл вместе с младшей сестрой Се Жу, дочерью его мачехи, госпожи Линь. Едва встретившись, он тут же передал Се Жу ему:

— Все остальные женщины будут находиться в женской части дома, так что сестра будет под твоей опекой.

Се Жу было пятнадцать лет, и она вся пошла в свою мать. Её фигура и черты лица были утончёнными, а улыбка — особенно красива.

Она грациозно сделала поклон перед Се Тин Юэ, её манеры были изысканными, как у настоящей благородной дамы:

— Второй старший брат.

Внутри у Се Тин Юэ что-то ёкнуло, и появилось нехорошее предчувствие.

П.п. Эта глава была просто мега огромной. Как три обычные. Зато было интересно и Чу Му так сладко флиртовал...

<http://bllate.org/book/13821/1219755>